

|       |               |       |                     |       |             |
|-------|---------------|-------|---------------------|-------|-------------|
| 29-я: | Ныне (...)    | 30-я: | О мне (...)         | 35-я: | Да не (...) |
|       | Ныне (...)    |       | О мне (...)         |       | Да не (...) |
|       | Ныне (...)    |       | О мне (...)         |       | Да не (...) |
|       | Ныне (...)    |       | О мне (...);        |       | Да не (...) |
| 36-я: | Не имам (...) | 37-я: | Ими же (...)        |       |             |
|       | Не имам (...) |       | Ими же (...)        |       |             |
|       | Не имам (...) |       | Ими же (...)        |       |             |
|       | Не имам (...) |       | Ими же (...) и т.п. |       |             |

Одновременно эпифорические — конечные рифмоиды и гомеотелевты внутри анафорически (и в смысловом плане) означенных строф также складываются либо в двустипии (как со смежным, так и с перекрестным согласованием), либо в своеобразные терцеты, что может подчеркиваться и соответствующей разбивкой анафор в одной строфе. Например:

(12-я строфа)

Плачи, душе моя окайная, плачи,  
Плачи, сердце со утробю, плачи,  
Плачите, очи мои, непрестанно плачите,  
Плачите, вси уды мои, плачите  
(л. 57);

(5-я строфа)

Всех в законе же и благодати,  
Всех приидох со преумножением,  
Всяческим ухищрением бесовским,  
Всяческими беззаконии, увы мне!  
(л. 56 об.);

(8-я строфа)

Кое из злых не сотворих самовольне,  
Коиx грехов не приидох самовластие,  
Кия мерских не соделах сладострастие,  
Коего студа не соделал любосластие? (там же).

В тексте «Молитвы» силлабический диапазон между самым кратким и самым длинным стихами не велик, он равен шести слогам. Преобладают же строки в 11—13 слогов (по отношению ко всем 260 строкам они будут составлять соответственно 35, 34, 18,5%, т. е. вместе — 87,5%). Причем встречаются фрагменты со строго выдержанной силлабо-симметрической структурой. Ср.:

Прими от всех, царице, прими.— 11  
Прими и не отрыни не возгнушайся.— 13  
Прими яже бога приемше во чреве.— 13  
Прими яко вдовья деве цареве.— 11  
Даруй яже хочещи, и волиши.— 11  
Даруй дар достоин твоей благости — 11  
Даруй ми бога моего милости.— 11  
Даруй злых свободу и благих сладость! (л. 62 об.) — 11.

О конечной рифме тут говорить вряд ли было бы допустимо (она еще заметно тяготеет к стихии анадиплосисов, скользящих из пре- в позицию созвучий молитвословного стиха), хотя отсюда путь к ее окончательному утверждению представляется нам уже весьма недолгим. Действительно, вот что показывает сравнение интонационно-синтаксических узлов (т. е. гомеотелевтонов и рифмоидов) в текстах ПС с рифмами в дисметрических стихах начала — первой трети XVII столетия по их основным стихотворным свойствам. В ПС наряду с глагольными согласованными окончаниями (приблизительно 51%) видное место принадлежит окончаниям именным (приблизительно 39%). При этом среди